

Чи Ян открыл глаза. Знакомый потолок, знакомая комната, и он лежал на кровати в знакомой позе. Он вернулся. Семнадцатый или восемнадцатый раз? Он точно не помнил.

Чи Ян медленно перевернулся, взял телефон, лежавший рядом с подушкой, и взглянул на время. 11:29. Ни минуты больше, ни секунды меньше. Единственное отличие было в том, что телефон показывал сигнал.

«Забудь об этом, это, вероятно, Хо Чжи снова пытается меня подставить. Я не настолько глуп, чтобы действительно позвать на помощь», — подумал Чи Ян.

Через пять минут в его дверь постучат. Хо Чжи принесет ему обед. Если он не откроет дверь, Хо Чжи силой распахнет незапертую дверь, бросится к нему с покрасневшими глазами и заявит, чтобы он больше его не любит. Если Чи Ян откроет дверь, Хо Чжи принесет кучу блюд, которые ему не нравятся, заставит его их съесть, а затем будет промывать ему мозги, говоря: «Это всё твои любимые блюда».

«Это не имеет значения, всё дозволено», — подумал Чи Ян. В общем, он всего лишь главный герой мелодраматического и трагического романа, которому суждено подвергаться физическому и психическому насилию, быть заключенным в тюрьму, и использованным одним подонком. В конечном итоге его замучают до смерти.

Но даже смерть не могла положить этому конец.

Три года назад он первый раз погиб от рук мерзавца Хо Чжи. После смерти он переродился и понял, что мир, в котором он жил, на самом деле был новеллой. Он был главным героем, которого мучили на протяжении 99% всего романа. Последний 1% романа был посвящен его смерти. После его смерти мерзавец продолжал заводить отношения с другими людьми, но всё уже было не так, как прежде. В конце, он вспомнил о нем и раскаялся в своих прошлых поступках.

Чи Ян хотел бы отметить следующие шесть пунктов... Он подозревал, что роман можно было продолжить второй частью, ядром которой станет белый лунный свет, его заменитель.

После первых перерождений он отчаянно пытался сбежать от этого подонка, но как бы он ни старался, ему не удавалось. Его план побега всегда раскрывался Хо Чжи. Он снова и снова попадал в его ловушку, а затем его возвращали обратно, с переломанными ногами и запирали в темной комнате. За последние три года он потерпел семнадцать неудач. После каждой неудачи и смерти он возвращался в одну и ту же точку перерождения с точностью до секунды. Его терпение и энтузиазм давно иссякли.

«Всё. Я устал. Я больше ничего не хочу делать».

Чи Ян выглядел изможденным; глаза его были открыты, но казалось, что он ни на что не смотрит. Молодой человек неподвижно лежал на кровати. У него был светлый цвет лица и тонкие черты, он был красив с любого ракурса. Однако его глаза были безжизненны, и он долгое время даже не моргал, из-за чего больше походил на хрупкий и красивый манекен. Хо Чжи не нравилась его внешность, он говорил, что у него всегда было такое бесстрастное выражение лица, из-за чего терялся интерес. Но какое дело самому Чи Яну до этих оскорбительных высказываний?

Чи Ян мысленно отсчитывал время. Переродившись слишком много раз, он мог отсчитать пять минут до секунды. И действительно, как раз когда обратный отсчет достиг последней секунды, раздался стук в дверь.

Началось.

«Раз уж он всё равно увидит Хо Чжи, откроет он дверь или нет, зачем ему тратить силы, подниматься и идти открывать?» — подумал Чи Ян. Он лежал неподвижно.

Человек снаружи снова постучал. Он постучал еще раз. Логично было бы увидеть злого Хо Чжи после того, как он во второй раз постучал, но ответа не получил, однако по какой-то причине сегодня он был на удивление добродушен. Наконец, после четвертого стука в дверь, человек снаружи не удержался и спросил: «Молодой господин Чи, вы здесь?»

«Что?»

«Молодой господин Чи? Вы не спите?» — с беспокойством спросил человек снаружи. «Я тётя Тао, принесла вам обед. Вы ничего не ели сегодня утром, и если вы не поедите сейчас, вам станет плохо».

Чи Ян закатил глаза. Кто такая тётя Тао? Она горничная, нанятая Хо Чжи? Но Хо Чжи никогда не позволял слугам контактировать с ним или подниматься наверх. Если бы он их обнаружил, их бы уволили. Вероятно, эта тётя Тао здесь новенькая и не знает правил Хо Чжи.

Чи Ян был слишком ленив, чтобы возиться со слугой, допустившим ошибку, да и не имел на это никакого права. Он безвольно закрыл глаза.

Тётя Тао не сдавалась и продолжала уговаривать его: «Молодой господин Чи, мы сегодня приготовили твои любимые жемчужные фрикадельки, пожалуйста, хотя бы откуси кусочек?»

Чи Ян снова открыл глаза. Жемчужные фрикадельки... Это действительно то, что он любит. Изменил ли сегодня Хо Чжи свои взгляды и действительно ли он готов должным образом изучить его предпочтения? Он думает, что это его тронет?

Тётя Тао, стоявшая за дверью, вздохнула: «Молодой господин Чи всё ещё отказывается есть. Может, нам стоит попросить второго молодого господина уговорить его? Несколько дней назад, когда второй молодой господин пытался его уговорить, он немного поел».

«Второй молодой господин сказал, что вернется сегодня поздно, и мы не знаем, во сколько», — сказал другой голос. «Стоит ли позвонить ему и настоятельно попросить?»

Чи Ян поднялся, выглядя как вампир, только что пробудившийся из гроба, его тело было напряженным и вялым. Он выполз из постели, жутковато и мрачно, и, едва сохраняя человеческий облик, направился открывать дверь. Замок на двери не был снят и оставался запертым, неудивительно, что люди снаружи не пытались взломать дверь.

Переродившись семнадцать раз, Чи Ян больше не удивлялся этим изменениям — хотя он перерождался в одно и то же время каждый раз, не все детали были абсолютно одинаковыми. Сначала он думал, что эти изменения — его шанс избежать своей участи, словно баг в игре. Но позже он понял, что это вовсе не баги, а ловушки, расставленные Хо Чжи. После бесчисленных попыток, он больше не пытается использовать эти баги для побега.

Чи Ян открыл дверь. Раз уж ему приготовили жемчужные фрикадельки, он готов пойти на встречу. В любом случае, Хо Чжи обязательно его побьет, когда вернется, так что лучше сначала съесть их, прежде чем он будет не в состоянии.

«Молодой господин Чи?» — тётя Тао была приятно удивлена, увидев, как он открыл дверь. —

«Это ваш обед. Второй молодой господин сказал, что вы в детстве обожали жемчужные фрикадельки, поэтому я быстро приготовила их для вас».

Чи Ян взял поднос обеими руками. Он был очень тяжелым, и на нем было много всего, включая рис, овощи и суп. Но самым эффектным блюдом оказалась тарелка с фрикадельками из говяжьих ребрышек.

«Если этого недостаточно, просто скажите мне, на кухне еще много всего», — сказала тетя Тао и задумчиво закрыла за ним дверь.

Чи Ян поставил поднос на стол, отодвинул стул и сел. На самом деле, он предпочитает называть жемчужные фрикадельки «шариками из клейкого риса». Это было фирменное блюдо его матери, когда он был ребенком. Тефтели были начинены мясом, завернуты в слой клейкого риса, посыпаны нарезанным зеленым луком и украшены несколькими ягодами годжи. Красно-зелено-белая расцветка делала их очень привлекательными.

Он быстро взял один кусочек и откусил. Клейкий рис был мягким и липким, мясная начинка нежной, а внутри... Хрустящие кусочки водяного каштана и корня лотоса создавали восхитительную текстуру, сочетая три разных вкуса в одной фрикадельке, точно такой же, как готовила его мама. Он не ел рисовые шарики с тех пор, как умерла его мать.

Он не смог удержаться и съел сначала одну, потом другую. Знакомый вкус наполнил его вкусовые рецепторы, заставив его почувствовать себя так, словно он вернулся на пятнадцать лет назад, во времена, когда его мать еще была жива.

Он ходил в школу и обратно с соседским мальчиком. Каждую пятницу вечером мать приглашала их к ним домой и готовила им свое любимое блюдо: шарики из клейкого риса. Прошло пятнадцать лет, и он уже с трудом помнил, как выглядел тот ребёнок. Он помнил лишь, что они дрались из-за шариков из клейкого риса, и что мальчик знал, что ему они нравятся, но всё равно намеренно пытался их у него отобрать.

Чи Ян ел медленно и не мог его переест, поэтому всегда съедал меньше. Он так злился, что плакал, но мальчик доставал спрятанные им фрикадельки и клал их все в его тарелку, отчего он переставал плакать и начинал смеяться.

Тот парень ужасно надоедливый тип. Оглядываясь назад, Чи Ян думал, что, вероятно, именно потому, что он с ним за них боролся, эти фрикадельки так ему нравились. Вспоминая свое детство, лицо Чи Яна смягчилось; вероятно, это были одни из немногих радостных воспоминаний за его двадцать пять лет жизни.

<http://bllate.org/book/15468/1382209>